

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ЛЕКСИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ
АРГЕНТИНСКОГО ДИАЛЕКТА “RIOPLATENSE”

Положение Аргентины как быстро развивающейся страны, активно взаимодействующей с другими государствами всего мира в сферах науки, торговли, технологий и общественной жизни обуславливает интерес к вопросу об изучении особенностей испанского языка, используемого на ее территориях.

Зарождение, формирование и закрепление норм современного аргентинского «риоплатенсе» происходило под влиянием совокупности политических, социально-экономических и этнокультурных условий в процессе становления молодого латиноамериканского государства, а далее – гражданского строительства и модернизации страны. Для понимания внутрилингвистических процессов необходимо рассматривать их в контексте исторических этапов. Ниже отметим ключевые факторы, способствовавшие укреплению статуса риоплатского диалекта.

Формирование первого государства (1810 г.) и провозглашение Независимости Аргентины (1816 г.) стало важной вехой для формирования «риоплатенсе». Успех в создании единого государства опосредовал не только главенство местного законодательства, но также и утвердил единую общую культуру и один язык. Дух гражданского и промышленного строительства, экономического развития и политической эмансипации молодого латиноамериканского государства нашел свое отражение в идеологии самоосознания интеллектуальной элиты, которая предложила распространить независимость на аргентинскую культуру и локальный язык.

Далее определяющими в лингвистической среде становятся два фактора: первый – волны иммигрантов из Италии и Франции вызывают активный экспорт итальянизмов и галицизмов, а также предпочтение франкоязычной культуры аргентинской испаноязычной элитой; второй – демографический рост, всеобщее для мужчин избирательное право и разрешение политических партий. Параллельно с ростом населения происходит развитие промышленности и повышение регионального политического и экономического статуса Буэнос-Айреса.

Для понимания масштабности влияния мигрантских волн приведем свидетельства Фонтанелла де Вайнберг, отмечающего, что в начале XX века половина мужского населения Аргентины возраста от 15 до 50 лет была

рождена в Италии. Итальянцы по отношению к всему населению страны составляли 32,5 %, в то время как испанцы – всего 9 %. Существовавшая поговорка «итальянские руки и английский капитал» отражала текущее положение дел в Аргентине и вызывала беспокойство руководства страны. Как ответная реакция для выравнивания культурного и лингвистического поля приходит ряд интеллектуальных правительств с задачей устранить неграмотность путем введения всеобщего светского обязательного и бесплатного образования. Это позволило размыть границы между национальными отличиями и повысить национальное самоосознание и единство аргентинской нации. За 30 лет успешной образовательной и языковой политики сформировано гражданское общество с культурой потребления в качестве информационных продуктов газет, книг, журналов, театра. Также создано бесплатное и автономное университетское образование, выпускники которого начинают оказывать влияние на культурное движение и социальные нормы в среде потомков иммигрантов (Баральдо Дель Серро, 2015).

Так, Беатрис Сарло описывает выделяет три характеристики аргентинца той эпохи: образованный; исполняющий свои гражданские права; участвующий в государственной или общественной деятельности. Такое социальное поведение наделяло привилегиями местных граждан перед прибывающими мигрантами, в большей массе малообразованными, которые стремились активно влиться в общество, для чего было необходимо освоение государственного языка.

Влияние иностранных языков всегда являлось определяющим фактором в построении лингвистической панорамы Аргентины в ее любой исторический период. Поэтому кодификация языковой нормы в Аргентине характеризовалась быстротой перехода неологизмов, заимствований и семантических переносов из обиходной речи и мигрантских языков и дальнейшим их закреплением в официально-деловой и литературной нормах через газеты, прозу, поэзию, театр. В конце XIX века появляются словари аргентинизмов, когда риоплатский диалект начинает осознаваться лингвистами как национальный язык. Блестящая плеяда мировых аргентинских писателей также внесла свою лепту в фиксацию языковых норм и их признании международным научным сообществом. Также следует отметить также влияние, СМИ, литературы, соцсетей. Значимым стал обширный пласт заимствований англицизмов вследствие интеграции Аргентины в мировые хозяйственные и культурные отношения (Баральдо Дель Серро, 2015).

«Риоплатенсе» в сравнении с иберийским испанским демонстрирует богатство и разнообразие лексики, идиоматики, семантических и морфосинтаксических изменений, собственный колорит и культурные традиции ее употребления, раскрывающие характер аргентинского народа. Перечислим основные, наиболее типичные фонетические, лексические и синтаксические особенности «риоплатенсе».

Фонетические особенности – «жеизмо» – *calle, llama, playa* [kaže, žama, plaza]. Как и во всей Латинской Америке в Аргентине не дифференцируются зубной и межзубный [s] и [θ]: *casa u каза* звучат одинаково через [s].

Визитной карточкой аргентинского испанского является «восоо» – замена второго лица единственного числа *tú* на *vos*, употребление которого в Испании исторически прекратилось. *Vos llamas, vos llamas* – «ты зовешь». *Vosotros* заменяется на *Ustedes*, притяжательные местоимения используются с наречиями места – *cerca mío, delante suyo* вместо *cerca de mí, delante de él*. Неопределенное местоимение *algotro* наряду с *otro* – «другой». Местоимение *cuala* «которая». Предпочтительное использование *que* вместо *quien, quienes, cual, cuales* иберийской нормы. Вместо иберийского восклицания-обращения *hijo mío* встречаем *mi hijo* (Т. Р. Писарская, 2016).

Существительные в Аргентине, заканчивающиеся на *-e* приобретают мужской род: *el costumbre, el herrumbre, el atenuante*. Также встречаются *la puente, la calor, el radio, la reuma, la clima* – (вместо *el puente, el calor, la radio, el reuma, el clima*). Под влиянием языка кечуа многие слова мужского рода на *-ón* меняют окончания на *-na*, переходя в женский род: *acordeona, cucharona, bordona* – «аккордеон», «ложка», «часть гитары» (от *acordeón, cucharón, bordón*).

Семантические процессы в «риоплатском» диалекте отмечаются часто сужением, расширением или смещением значения (Т. Р. Писарская, 2016).

Сужение значения: так, в Испании *consulta* обозначает как врачебный осмотр, так и сам кабинет, в аргентинском варианте – второе значение утрачено, вместо него используется *consultorio*. В Испании *judía* обозначает женщину еврейской национальности, а также стручковую фасоль – в «риоплатском» диалекте второе значение не используется. Также в *piso* – упразднилось значение «квартира», при этом «пол» и «этаж», общие для обоих языков, сохраняются.

Расширение значения: *zarpase* – в Испании это «отплывать (о корабле)», в Аргентине появляется расширенный смысл «перейти границы допустимого». Отсюда и *zarpado* – наглец. *La factura* в «риоплатском», помимо документа на получателя, обозначает разнообразную закуску.

Смещение значения – *rama* («ветвь») – «палата Парламента»; *trabajoso* (трудоемкий) – «раздражительный, нелюбезный человек».

В риоплатском диалекте мы наблюдаем обширный пласт лексики, заимствованной из других языков, или которая в Испании устарела, а в Аргентине продолжают существовать: *cazadora – campera* («куртка»), *tenis – zapatillas* («кроссовки»), *falda – pollera* («юбка»), *gafas – anteojos* («очки»). Обширная категория лексики отличается от кастильского варианта: *piscina – pileta* («бассейн»), *calabaza – zapallo* («тыква»), *guisante – arveja* («горошек»), *lavadora – lavarropas* («стиральная машина»), *frigorífico – heladera* («холодильник»), *aguacate – palta* («авокадо»), *nectarina – pelón* («нектарин»).

Ряд лексем получают специфическую коннотацию в разговорной речи: *salado* (соленый) – «очень дорогой, трудно достижимый», *amargo* (горький) – «не имеющий стремления, человек без энтузиазма» (Т. Р. Писарская, 2016).

Современный аргентинский испанский «риоплатенсе», признанный международным ученым сообществом, с устоявшимися языковыми нормами и позиционирующий себя как легитимный Латиноамериканский вариант испанского языка, сохраняет сложившиеся в ходе исторических процессов культурные и лингвистические накопления и продолжает, пусть и не столь активно, как ранее, политику языкового прагматизма и ассимиляции, большей части в области лексем, а также локально и фонетических элементов в зонах влияния иностранных субстратов и приграничных и индейских языков, во многом благодаря влиянию СМИ, научно-техническим, торгово-экономическим и культурным связям, моде, интернету и социальным сетям.